

Чиновник не знает, что такое внутренняя мотивация

Нина БРАГИНСКАЯ, доктор исторических наук, заведующая Сектором антиковедения Отдела научных исследований Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета:

- Существование науки в обществе - это не проблема точного и естественного знания, это проблема ценностей, проблема гуманитарная, проблема согласия в обществе по вопросу о том, для чего существует наука, для чего вообще живет человек: для пользы, необходимого или для прекрасного и бесполезного. Прагматический, точнее бухгалтерский, подход к науке - результат общественного согласия по поводу целей человеческой жизни.

У нас в слове "государство" основа "государь". Я боюсь, это очень влияет на наше восприятие. Поскольку государь считает, что всем платит и все должны служить ему. Если финансируют науку, если это бюджетные деньги, то это - государевы деньги, а не народные. Поэтому научные открытия должны делаться по государственному заказу. А наше общество согласно с тем, что на-

ука должна быть, прежде всего, полезной.

Иными словами, нынешнее плачевное положение точного фундаментального естественного знания является отложенным результатом плачевного положения гуманитарного знания в советское время, а в нынешний период к этому добавилось исчезновение наукоцентристской марксистской идеологии.

Я изучала, как складывалась история науки в 20-30-х годах прошлого века. Есть много похожего, хотя все аналогии хромают. Тогда это был, что называется, административный процесс. Фантастический процесс бессмысленных хаотических движений противоположно направленных, спорящих мнений, сливаний и разлияний, переименований, дифференциаций и интеграций, которые никуда не веди и никакой единой цели не были подчинены.

Тем не менее уже после того,

как убили Кирова, уничтожили крестьянство и построили социализм (полностью, хоть и не окончательно), сложилась новая система, которая в образовании своем во многом повторяла старую: вернулись профессора, кафедры, факультеты, и все организационные преобразования канули в прошлое. Какие-то области науки были уничтожены под корень, для каких-то, наоборот, были созданы условия.

Нынешняя бюрократическая инволюция действует так же хаотически и безумно. Это очень угнетает людей, склонных в силу своей профессии думать, что все действительно разумно, а разумное действительно.

Полагаю, что правящая верхушка должна увидеть для себя выгоду, отличную от захвата зданий и распила бюджета. Правда, у меня есть сомнения в том, что руководящие умы распространяют свои интересы дальше получения всеобщего

эквивалента прямо здесь и прямо сейчас.

Можно было бы попытаться работать с ними, опершись на представления о престиже. Но надо иметь в виду, что престиж мыслится ими как престижное потребление: тратить много денег, поднять зарплату выдающимся, уволить всякую мелкую сошку, оставить это дело простыми показателями, при помощи логарифмической линейки мерить температуру воды, и будет красота, как на Олимпиаде. Наука ведь рассматривается наряду со спортом. В спорте нужны рекорды и медали. В науке тоже.

Вы когда-нибудь слышали от чиновника слово "свобода"? Никогда! Чиновник не знает, что такое внутренняя мотивация! Поэтому он думает, что, прежде всего, надо поднять зарплату.

Я знаю, как будет проходить отбор "лучших". У нас в институте есть экономический факультет, где защищено 66 фальшивых

диссертаций. Совет этот закрыли, но многие его члены остались на своих постах. И они все с регалиями. Если по регалиям будут определять победителей конкурсов, то эти люди будут в первых рядах.

Между тем сами ученые принимают такую логику. Часто можно услышать, что, мол, да, они фальшивые доктора наук, но они нас кормят. А мы же дотационные, кто нас будет кормить еще?

Закончу тем, что невозможно довести наши рациональные доводы до сознания тех, у кого есть интересы. Поэтому работать надо с интересами. Как - другой вопрос. Мы, люди рационального знания, считаем, что это очевидно, существует иная очевидность. Может быть, найдутся Одиссеи, которые смогут представить наше мнение на том языке, который понятен начальству.

Если мы хотим сохранить то, что любим и ценим, - надо что-то делать.

Беда в том, что бюрократ, если он не реформирует, то и не растет по службе. Он работает с бумагами и хочет, чтобы мы производили бумаги. Это не злой умысел, а природа бюрократии, которой ничто не сопротивляется... Как накормить этого Молоха, чтобы он был сыт и не ел наших детей? Надо думать.

Реформаторам науки не хватает квалификации

Виктор ПОЛТЕРОВИЧ, Центральный экономико-математический институт, Московская школа экономики:

- Я много лет занимаюсь реформами разного типа, в разных странах как объектом исследования и поэтому не могу согласиться с абзацем в проекте резолюции конференции, который начинается словами: "Главный источник проблемы - господство узкоутилитарного подхода к сфере науки..."

Я полагаю, что никаким, даже узкоутилитарным подходом, нельзя объяснить то, что происходит в сфере науки. Ответ на вопрос "где здесь источник?" совсем в другом. Поэтому я предлагаю изменить этот абзац на следующий: "Главный источник проблемы - недостаточная квалификация тех, кто отвечает за реформирование науки. Конференция требует отставки министра образования и науки Д.В.Ливанова. Конференция обращается к Президенту и Правительству РФ с просьбой инициировать разработку проекта дальнейших преобразований научной сферы, опирающегося на профессиональный анализ эволюции систем управления наукой как в других странах, так и в России и предусматривающего проведение и тщательную оценку необходимых институциональных экспериментов с последующей корректировкой планов реформ".

Объясню. Вообще, реформирование крупных институциональных систем - очень сложная и тонкая задача, и нет однозначных рецептов, как ее решать так, чтобы результаты были эффективными. Бесспорно, одним из основных источников нашего знания о том, как проводить реформы, является опыт других стран. В частности, более передовых. Только речь не должна идти о сравнении того, что есть у нас, и того, что есть в США. Чаще всего эти сравнения бесплодны. Если вы хотите извлечь уроки из опыта развитых стран, оглянитесь на пятьдесят-сто лет назад. Вот там могут быть най-

дены ответы на многие ключевые вопросы. И, конечно, нельзя ограничиваться опытом только развитых стран - нужно брать и страны, которые близки к нам по уровню развития.

На мой взгляд, дело в том, что наши чиновники не владеют элементарной техникой проведения институциональных реформ. И одна из главных ошибок, которую они делают и повторяют от реформы к реформе, - использование так называемого метода шоковой терапии.

Шоковая терапия - это непосредственный переход от одной институциональной системы к другой, не предполагающий промежуточных институтов. Почему такие стадии нужны? Потому что подобные реформы предусматривают заимствования или трансплантации институциональных систем из других, более развитых, стран. Но при этом при непосредственном переносе институциональной системы из развитой страны в менее развитую возникают всевозможные ограничения: ресурсные, технологические, культурные, институциональные, политические... Все это надо учитывать. А для того, чтобы учитывать, необходимо выстроить целую последовательность институциональных изменений. Только тогда мы можем надеяться на успех.

Если же мы этого не делаем, то чаще всего реформаторские усилия оказываются бесплодными. Тогда мы получаем совсем иные результаты, отличные от задуманных реформаторами, и несем колоссальные издержки.

Хочу напомнить, что именно методом шоковой терапии проводились в 1990-е годы такие реформы, как либерализация цен и внешней торговли, приватизация, монетизация льгот, а впоследствии и пенсионная реформа. Введение ЕГЭ страдает похожими недостатками. Так вот, подсчитано, что в 1990-х

годах в России потери валового внутреннего продукта были больше, чем в 1937-1945 годах...

На самом деле, те ошибки, о которых я упоминаю, повторяются от страны к стране, от периода к периоду... Но российский опыт 1990-х годов послужил развитию соответствующей теории, и сейчас уже стало понятно, что действовать такого рода методами нельзя. Метод шоковой терапии порочен, но именно он и послужил основой для проведения реформы науки в России.

Приведу пример грамотно проведенной реформы. Вы помните, что либерализация цен в России была проведена за одну ночь 2 января 1992 года. Большинство цен в России были либерализованы. В Китае этот процесс занял 15 лет. Они начали в 1978 году с шести крупных предприятий в Сычуани. Китайцы оставили плановую систему неизменной, но сказали этим предприятиям: вы имеете право продавать сверхплановую продукцию по рыночным ценам. В течение 15 лет происходило увеличение количества вовлеченных в этот эксперимент предприятий, с одной стороны. С другой - продолжалось тщательное регулирование плановых показателей таким образом, что доля продукции, производимой внутри плана, постепенно сокращалась...

В 1979 году было уже 100 предприятий. К 1993 году плановая система сократилась до 5%, процесс либерализации цен был завершен. Возникла рыночная инфраструктура, был накоплен опыт. Китай избежал инфляции, кризиса неплатежей, засилья бартера. Рост составил более 10% в год.

На самом деле, реформа требует проектирования. Есть типичные шаги для расчета проекта: формулировка целей; анализ эволюции институтов в развитых странах; анализ аналогичных реформ в развивающихся странах; разбиение реформы на этапы и представление ее в виде последовательности промежуточных институтов; сопоставление интегральных выгод от реформы с интегральными издержками; обоснование перспективности планируемой институциональной траектории; выбор эффективной технологии осуществления реформы, включая создание необходимых вспомогательных институтов и экспериментирование; методика анализа результатов осуществленных институциональных изменений.

Без этих расчетов никто даже рассматривать проект не может!

Теперь давайте посмотрим с высоты птичьего полета на реформу РАН. Первый этап (2008-2013 годы). Какие аргументы тогда существовали для проведения реформы? Цитирую "Коммерсантъ" 2006 года: "...академия названа "квазиведомством" и "обособленной от проблем общества политизированной распределительной корпорацией, которая заботится не об исследованиях, а о комфортном существовании".

Примерно с 2008 года началось переключение денежных средств от РАН в национальные исследовательские университеты. Была сделана ставка на создание системы управления наукой, подобной существующей в США. И этому не было никаких обоснований...

Присутствовал и еще один аргумент. Снова цитирую. "Коммерсантъ-ВЛАСТЬ" (2007 год): "...Министр образования Андрей Фурсенко посетовал на... косную систему в своем ведомстве, упорно пытающуюся готовить человека-творца. Ныне же, по мнению министра, главное - взрастить потребителя, который сможет правильно использовать достижения и технологии, разработанные другими".

Я должен сказать, здесь, кроме всего прочего, неверно понимается задача заимствования, потому что для того, чтобы грамотно заимствовать, нужно знать передовые рубежи. А для того, чтобы их

знать, необходимо самостоятельно проводить соответствующие исследования. То есть в 2013-2014 годах было фактически заявлено, что фундаментальная наука не нужна.

Так вот, проект закона от 28 июня 2013 года (о реформировании госакадемий. - А.С.) - типичная шоковая терапия. Цели этого закона не имели ничего общего с целями повышения уровня науки в России. Что мы получили, всем известно. Компромисс, который мы сейчас имеем, достигается в отчаянной борьбе, а не в процессе проектирования. Это ведет к колоссальным издержкам.

Совсем недавно был совершен радикальный переворот в направлении реформирования. Теперь уже не США, а Германия является образцом! При этом очень интересно высказывание того же А.Фурсенко: "Интеграция российской науки в мировое научное пространство, вопреки ожиданиям, не сделала ее более эффективной" (А.Фурсенко, письмо В.Путину 11 июня 2014 года). Это признание того, что все те реформы, которые проводились, не дали эффекта. И теперь возник план структуризации научных организаций... Этот документ написан экономистами, но недостаточно грамотными и скрывающими свои имена!

В чем состоит этот план, если сказать совсем грубо? Просто скопировать германскую систему без всякого рассмотрения того, насколько она подходит, насколько соответствует другим документам и т.д. Просто предлагается создать четыре общества при структуризации научных организаций России: общества Планка, "имени Гельмгольца", "имени Фраунгофера" и "имени Лейбница". Снова без каких бы то ни было сопоставлений и обоснований. Абсолютно безграмотно. Нет ни слова о необходимости экспериментальной подтверждения планов структуризации.

Закончу тем, с чего и начал: главный источник проблемы - недостаточная квалификация тех, кто отвечает за реформирование науки.

Материалы подготовил
Андрей СУББОТИН
Фото с сайта
<http://rasconference.ru>